ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 12 | 2025. Volume 18. Issue 12
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Художественный текст писателя-билингва: лингвокультурологический аспект (на материале повести М. А. Хакуашевой «Страна Насып»)

Кузнецова А. В.

Аннотация. Изучение результатов речемыслительной деятельности билингвальной личности позволяет выявить и описать черты различия и сходства национальных культур, в том числе фиксируемых в виде культурных кодов, которые так или иначе репрезентированы лингвистическими механизмами. Цель исследования заключается в обосновании функционально-семантического и лингвокультурного статуса художественного текста, созданного писателем-билингвом. На материале повести М. А. Хакуашевой «Страна Насып» доказано, что культурные коды первого (родного) языка билингвальной творческой личности транслируются средствами второго языка, на котором создается текст писателя-билингва. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые репрезентация культурных кодов в художественном тексте писателя-билингва рассматривается не только в координатах этноспецифической лексики или иноязычных вкраплений, но и в рамках других текстовых уровней (синтаксического, образно-метафорического), что определяет процесс продуцирования семантического пространства художественного текста. В результате установлено, что иноязычные вкрапления, метафоры и символы, семантико-синтаксическая структура высказываний, объективирующие индивидуально-авторскую картину мира писателя-билингва, в основном реализованы в диалогах персонажей, в том числе при передаче семейных преданий, а также в макроконтекстах, имеющих оценочный характер. Культурные коды родного (первого) языка получают актуализацию на различных уровнях текста писателя-билингва, при этом в основном они реализованы в описаниях природы с позиций главного героя и в онейрических компонентах текста, целью которых является объективация внутреннего мира персонажей.

EN

The literary text of a bilingual writer: a linguocultural aspect (based on M. A. Khakuasheva's novel "Country of Nasyp")

A. V. Kuznetsova

Abstract. The study of the results of the speech-thinking activity of a bilingual personality allows for the identification and description of the differences and similarities between national cultures, including those recorded in the form of cultural codes that are somehow represented by linguistic mechanisms. The aim of the study is to justify the functional-semantic and linguocultural status of a literary text created by a bilingual writer. Using M. A. Khakuasheva's novel "Country of Nasyp" as material, it is proven that the cultural codes of the bilingual creative personality's first (native) language are transmitted through the means of the second language, in which the bilingual writer's text is created. The scientific originality of the research lies in the fact that, for the first time, the representation of cultural codes in the literary text of a bilingual writer is examined not only in terms of ethnospecific vocabulary or foreign language insertions but also within the framework of other textual levels (syntactic, figurative-metaphorical), which determines the process of producing the semantic space of the literary text. As a result, it is established that foreign language insertions, metaphors, and symbols, as well as the semantic-syntactic structure of utterances that objectify the author's unique worldview of the bilingual writer, are primarily realized in character dialogues, including when conveying family legends, as well as in evaluative macro-contexts. Cultural codes of the native (first) language are actualized at various levels of the bilingual writer's text, with them being mainly realized in descriptions of nature from the protagonist's perspective and in the oneiric components of the text, which aim to objectify the characters' inner world.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250736

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Онтологическое единство культуры и языка как относительно самостоятельных феноменов обусловливается значениями языковых знаков, фиксирующих культурные коды и обеспечивающих концептуализацию мира. Все более убедительное обоснование получает в современной лингвистике тезис В. фон Гумбольдта (1984) о том, что именно родной язык оказывает определяющее влияние на процесс национально-культурного «присвоения» мира: так происходит потому, что мышление о мире осуществляется в языковых единицах на основании использования концептуальной системы языка и фактически постоянно остается только в том «круге», который создан вокруг нас языком. В координаты деятельности человека вписан в том числе и символический, культурный компонент, который характеризуется универсальными и этноспецифическими признаками.

Актуализация проблематики взаимосвязи языка и культуры в современной лингвистике происходит в настоящее время не только в сфере выяснения общих, свойственных всему человечеству, категориальных характеристик национальной картины мира наряду с ее уникальными качествами, но и в направлении описания культурного кода нации, многообразно проявляющегося на различных уровнях этнического бытия, включая речемыслительную деятельность представителей конкретного народа. В этой связи основополагающим остается утверждение В. фон Гумбольдта (1984) об отражении национального характера в языке через особое ви́дение мира: очевидно, язык – это связующее звено между человеком и его миром, при этом выражением «духа народа», его культуры выступает специфическая для каждого народа внутренняя форма языковых единиц.

Творчество писателей-билингвов, создающих свои произведения на русском языке и имеющих инонациональную принадлежность, создает возможность рассмотрения этноспецифических аспектов речемыслительной деятельности билингвальной личности с позиций лингвокультурологии. Такие писатели-билингвы традиционно объединены в типологическую общность, обозначаемую как «русскоязычные писатели-билингвы», что определяет восприятие их творческой индивидуальности не только как следствия исторических процессов, но и как развивающегося в настоящее время плодотворного явления культуры Российской Федерации, для субъектов которой органично функционирование русско-национального коммуникативного би(поли)-лингвизма, в том числе и художественного.

Отметим, что развитие лингвистики в последние два десятка лет демонстрирует устойчивый рост исследований, посвященных билингвизму (Бахтикиреева, 2004; 2005; Рогозная, Давыдова, 2024; Соболев, 2024; Хомченкова, 2023), однако установление собственно лингвистических механизмов, позволяющих воплощать культурный код и национальную картину мира родного для писателя-билингва этноса в созданном им художественном тексте на втором языке, сохраняет свою актуальность. У. М. Бахтикиреева (2005) правомерно указывает, что писатель, не являющийся русским по своей национальной принадлежности, создает такой текст на русском языке, и текст этот может быть отнесен к «необычным» как носителями второго, приобретенного языка, так и представителями того этноса, к которому относит себя и сам писатель-билингв. Теперь уже стало традиционным рассмотрение текстов писателей-билингвов как обладающих особыми качествами в сравнении с произведениями писателей, для которых русский язык является родным (Бахтикиреева, 2005).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления и описания глубинных лингвокогнитивных структур, которые не всегда имеют отражение в иноязычных вкраплениях, принадлежащих к этноспецифической лексике, используемой писателем-билингвом в создаваемых им художественных текстах. На наш взгляд, необходимо выяснение системных связей разноуровневых маркеров лингвокультуры и культурных кодов, функционирующих в художественном тексте писателя-билингва, для установления закономерностей взаимодействия обоих языков и культур в творческой речемыслительной деятельности, что, несомненно, может способствовать выявлению лингвокреативного потенциала билингвальной языковой личности.

Задачи исследования состоят в установлении границ лингвокультурологического изучения художественного текста писателя-билингва; в выявлении лингвистических средств, маркирующих индивидуально-авторскую картину мира писателя-билингва в художественном тексте; в определении лингвокультурных характеристик компонентов художественного текста с позиций воплощения культурных кодов на различных текстовых уровнях.

Методы исследования применялись к изучаемому материалу комплексно: сравнительно-сопоставительный и индуктивно-дедуктивный методы позволили охарактеризовать художественный билингвизм в параметрах языкового сознания писателя-билингва, компонентный и когнитивно-семантический анализ применен для выявления и описания лингвистических маркеров индивидуально-авторской картины мира билингвальной языковой личности, лингвокультурологический анализ и филологическая интерпретация применялись при установлении лингвокультурных характеристик различных уровней художественного текста писателя-билингва.

Выбор материала исследования – повести М. А. Хакуашевой (2024) «Страна Насып» (Насып – *черкес.* счастье; здесь и далее – переводы в повести ее автора, М. А. Хакуашевой. – *А. К.*) – обусловливается разнообразием микро- и макроконтекстов, подтверждающих наше предположение о том, что художественный текст писателя-билингва всегда характеризуется реализацией культурных кодов родного (первого) языка билингва при том, что сам текст создан на втором языке. Мадина Андреевна Хакуашева – современный кабардинский русскоязычный писатель, публицист, литературовед, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. В сферу научных интересов М. А. Хакуашевой входят изучение мифо-фольклорных элементов, а также их восприятие

и трансформация художественной словесностью, исследование специфики развития русскоязычной литературы Северного Кавказа. М. А. Хакуашева является автором монографий «Литературные архетипы в художественных произведениях адыгских авторов» (2007), «Формирование жанровой системы в творчестве Али Шогенцукова» (в соавт., 2011), «Мифологические образы и мотивы в фольклоре, литературе и искусстве» (2014), статей по этой научной проблематике. Среди художественных произведений М. А. Хакуашевой – романы «Возвращение домой», «Кабардинская усадьба», «Диса», повести и рассказы, которые публиковались в журналах «Дружба народов», «Вопросы литературы» и др. М. А. Хакуашева создает свои произведения на русском языке, и в этом случае можно с уверенностью констатировать естественный смешанный билингвизм как центральное свойство ее творческой языковой личности.

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные работы по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии (Вежбицкая, 1996; Маслова, 2010; Урысон, 2003; Чанышева, 2019), теории текста (Валгина, 2003; Красных, 1995; Москальчук, 2003), по проблематике изучения художественного текста (Бабенко, Казарин, 2004; Зельдович, 2020; Пищальникова, 1984; Чурилина, 2002), в том числе созданного билингвальной языковой личностью (Бахтикиреева, 2004; 2005; Бакуменко, 2023; Томберг, 2012; Туксаитова, 2005).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании вузовских курсов по теории языка, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, а также в спецкурсах по проблематике текста и дискурса, филологического анализа художественного текста и развития литератур народов Российской Федерации.

Обсуждение и результаты

Языковая личность билингва представляет собой один из самых сложных объектов исследования когнитивной лингвистики, при этом результаты ее речемыслительной деятельности, фиксируемые в текстово-дискурсивном пространстве, закономерно включены в сферу лингвокультурологии. Правомерно в этой связи рассмотрение процесса репрезентации в текстах писателя-билингва не только языковых средств, характеризующих оба языка, которыми владеет такая языковая личность, но и лингвокультурных маркеров национальной картины мира, которые закономерно манифестируют культуру этноса, не воплощаемую средствами родного (первого) языка в тексте, созданном на русском (втором) языке. В этой связи напомним правомерное утверждение Р. О. Туксаитовой: «…художественное двуязычие проявляется на уровне эксплицитного и имплицитного совмещения элементов языков и культур. В обоих случаях совмещение основано на синтагматическом соположении разноструктурных элементов двух языков» (2005, с. 198).

Лингвокреативный потенциал творческой языковой личности особым образом проявляется в художественном тексте, созданном писателем-билингвом. Концепция лингвистического детерминизма Э. Сепира – Б. Л. Уорфа получает при изучении параметров такого текста аргументированное подтверждение, т. к. в нем объективирована перцепция реальности индивидом сквозь призму определенного языка (Сепир, 1993). Безусловно, художественный текст, созданный писателем-билингвом, отражает знания о двух языках, не являющихся родственными, и разных культурах, что определяет в целом индивидуально-авторскую картину мира в параметрах тесного взаимодействия, а иногда нерасторжимого единства культурных кодов, свойственных различным этносам. Р. О. Туксаитова акцентирует внимание на том, что русский язык используется билингвом для транслирования маркеров другой культуры: «…совмещая в произведении элементы двух культур, обращаясь к русскому языку как к форме создания произведения, писатель создает глубоко национальное произведение с ярко выраженной национальной спецификой» (2005, с. 204). Иными словами, писатель-билингв создает художественные произведения на втором (русском) языке о первичной лингвокультуре.

Культурный код находит воплощение в языке посредством таких компонентов языковой системы, которые одновременно являются экспликациями форм национального сознания. Таковы паремиологические единицы (фразеологизмы, пословицы, поговорки), развернутые или, напротив, лаконичные описания примет и поверий, которые способны транслировать элементы национальной культуры и этнический менталитет. Ясно, что такие компоненты языковой картины мира могут быть безэквивалентными, что обусловливает их включение в художественный текст писателя-билингва в том неизмененном виде, которое они имеют в первом (родном) языке автора. В этом случае, становясь неотъемлемой частью микро- или макроконтекста, такая безэквивалентная единица сопровождается подстрочной или затекстовой ссылкой с переводом на русский язык. В тексте повести М. А. Хакуашевой «Страна Насып» широко представлены такие макроконтексты. Приведем здесь наиболее показательные, например: «Тётя Ляля встречала на пороге, и Берд оказывался заключён в душистые объятия. «Си щIалэ! – восклицала она и всплёскивала руками. – Сыту иныщхуи икIи блани ухъуа! (Мой мальчик! Каким ты стал большим и сильным! (черкес.))». Она отходила в сторону, оглядывала его с ног до головы, но Берд при этом не чувствовал неловкости, как с другими» (Хакуашева, 2024, с. 10). Ясно, что культурный код, который отражен в иноязычном вкраплении в речи персонажа, не имеет эквивалента в русской языковой картине мира. Автор включает это высказывание и для того, чтобы охарактеризовать тетю Лялю как представительницу кабардинского народа, свободно владеющую родным кабардино-черкесским языком, и для того, чтобы транслировать совокупность культурных смыслов, определяющих основополагающие для будущего мужчины качества и фиксируемые в национальной картине мира.

Иноязычные вкрапления включены в текст писателя-билингва и тогда, когда в культуре-реципиенте и втором языке вовсе отсутствуют номинации конкретных предметов, традиций, обычаев, например: «Понятие женского благополучия для неё было очень простым: не убиваться тяжёлым трудом. У неё было старое представление, унаследованное ещё от бабушек, что длинные нарукавники на фашэ (женский традиционный костюм черкесов) существовали неслучайно: женщины в старину обладали такими способностями, что одной силой мысли приводили трудоёмкие дела к конечному результату без всяких физических усилий. Берд на это лишь усмехнулся» (Хакуашева, 2024, с. 13). В этом макроконтексте иноязычное вкрапление, как и высказывание на кабардино-черкесском языке в примере выше, сопровождается авторской подстрочной ссылкой с переводом. Укажем дополнительно, что здесь очевиден безэквивалентный характер лексемы *фашэ*, однако ясно, что эта языковая единица образует дополнительный культурно-семантический ореол: длинные нарукавники на *фашэ* являются, конечно, данью эстетическому чувству черкесов и их пониманию прекрасного в женском костюме, они как бы «вытягивают» общий силуэт женщины, одетой в этот национальный костюм. Нелишне здесь напомнить и о тех традициях, которые обусловили появление длинных нарукавников: руки женщины должны быть защищены от случайного прикосновения к ним чужих людей, особенно мужчин, поэтому ткань, закрывающая кисти рук, должна создать дополнительное чувство безопасности и ограничить личное пространство от вторжения чужого. Кроме того, на декоративных нарукавниках (нарукавных подвесках), крепившихся к основному платью, всегда присутствует вышивка, имеющая символическое значение, а сами нарукавники являются предметом прежде всего праздничной одежды; в повседневной одежде нарукавные подвески присутствовали только у женщин из семей, обладающих высоким статусом в обществе и обладающих богатством. Именно поэтому Берд, еще подросток, и усмехается, когда слышит утверждения тети Ляли о волшебной силе черкесских женщин: он догадывается о традициях, составляющих фундамент этого культурного кода, и знает не понаслышке о постоянном труде всех женщин, которые его окружают (мамы, бабушки, самой тети Ляли).

Особое место среди лингвокультурных маркеров занимают имена героев повести, и, разумеется, имена собственные являются наиболее устойчивыми вербальными маркерами культуры: таково имя главного героя повести, мальчика-подростка Берда, его бабушки Хадижи. Об имени тети Ляли в тексте представлен контекст, дополнительно акцентирующий внимание читателя на имплицитной угрозе утраты национальной специфики: «Её не называли настоящим редким именем Лиц, может, потому, что больше никто его не помнил» (Хакуашева, 2024, с. 10). Имплицитный смысл актуализирован в высказывании *больше никто его не помнил*, которое объясняет русификацию настоящего имени Лиц родственницы героя.

Безусловно, для рассмотрения реализации культурных кодов в художественном тексте писателя-билингва важно выявление в изложении семейных преданий иноязычных вкраплений, продуцирующих целостное семантическое пространство текста повести и транслирующих особенности коммуникативной ситуации, в которую включены герои, например: «Вот послушай, что мне давно мать рассказывала. Пришли к ним как-то незнакомые люди. Спросить не положено, кто, откуда, надолго ли… Накормили, устроили джегу (игрище, праздник (черкес.)), соседей пригласили, девушек и парней. Хозяин уехал, за старшего сидел наш родственник из другого дома. А гости-то эти оказались абреки, что неподалёку от села обосновались, мы это потом узнали. Они приехали вроде как на разведку, хотели коней увести. У нашей семьи был большой табун породы щолъэхъу (шолох – известная порода кабардинских лошадей). Кони такие, что цены им не было. А потом дошёл слух, что передумали коней красть. Почему, спросишь? “У женщин этого рода не спина, а стальной клинок! – сказали. – Тогда какой же нрав у их мужчин?.. Не простят кражи, не оставят нас в живых”, – так рассудили абреки.

– Поэтому у нас спрашивают: “Дауэ ущыт?”» (Как дела? (буквально: «Как стоишь?» (черкес.))) (Хакуашева, 2024, с. 14). В приведенном макроконтексте вербальными маркерами культурных кодов иноязычные вкрапления, сопровождаемые в тексте повести подстрочными ссылками с переводами, среди которых особой значимостью в плане трансляции культурного кода обладает высказывание *Дауэ ущыт?* (‘Как стоишь?’). Очевидно, что такая формулировка важна для кабардино-черкесской лингвокультуры именно потому, что хорошая осанка и твердая поступь свидетельствуют не только о здоровье человека, но и о его самоощущении в мире, уверенности в себе, в своих силах и понимании ценности собственной личности, в том числе и для жизни этноса, представителем которого эта языковая личность является. Также в данном фрагменте значимы компоненты лингвокультуры, транслируемые средствами русского языка, – это маркеры ситуативных моделей, репрезентированных высказываниями *пришли незнакомые люди; спросить не положено; хозяин уехал, за старшего сидел родственник из другого дома; не простят кражи, не оставят нас в живых.* Каждый из таких лингвокультурно маркированных ситуативных компонентов актуализирует культурный код, присутствующий в образе мира писателя-билингва: *пришли незнакомые люди* – нельзя отказать даже незнакомым в гостеприимстве, т. к. в горах отказ принять путника может быть равносилен его гибели в непогоду, в незнакомом месте; *спросить не положено* – нельзя спрашивать у гостя, откуда он, какова цель его путешествия, когда он планирует покинуть приютивший его дом; *хозяин уехал, за старшего сидел родственник из другого дома* – в доме не было в момент приезда незнакомых людей взрослых мужчин, глава семьи был в отъезде, его замещал родственник, глава другого дома; *не простят кражи, не оставят нас в живых* – представляется, что в этом микроконтексте наиболее ярко проявляется «наложение» культурных кодов национальной картины мира писателя-билингва на семантико-синтаксическую структуру высказывания на русском языке. Скорее всего, русский сказал бы иначе: накажут за кражу, убьют. И, конечно, подтверждают необходимость включения иноязычных вкраплений в текст, созданный на русском языке, маркеры диалогической коммуникации: *вот послушай; почему, спросишь.*

Двойственный характер индивидуально-авторской картины мира писателя-билингва проявляется в культурно-эстетической многослойности художественных текстов, которые он создает. М. А. Хакуашева в повести «Страна Насып» обращается к описанию мира сквозь призму восприятия мальчика-подростка, что дополнительно усложняет структуру текстово-дискурсивного пространства, включая читателя в процесс декодирования культурных смыслов, продуцируемых в тексте. Помимо иноязычных вкраплений и маркеров событийных моделей, охарактеризованных выше, обращают на себя внимание культурные коды, репрезентированные в описаниях природы. Так, в следующем макроконтексте «В большой комнате с высоким потолком царили прохладный полумрак летом и сухое тепло зимой, когда зелёный палисадник вокруг Лялиного дома становился белым. Весной в открытое окно вторгался дерзкий побег цветущей черёмухи, – её ветви походили на призывные руки в кисейных рукавах, невозмутимо плывущие в струях ветра» (Хакуашева, 2024, с. 9) отметим, с одной стороны, визуальный образ, который создается в восприятии Берда, – *призывные руки в кисейных рукавах, невозмутимо плывущие в струях ветра,* однозначно связывающий развернутое сравнение в этом фрагменте с национальной кабардинской хореографией, с другой стороны, укажем на зрительные впечатления, связывающие природные циклы с национальной цветовой символикой (*зеленый палисадник становился… белым*), а также восприятие дома тети Ляли как целостного универсума, идеального в своих качествах (*в большой комнате с высоким потолком царили прохладный полумрак летом и сухое тепло зимой*). Интересно, что современная действительность (время действия повести – 1990-е годы) не препятствует манифестированию этноспецифического мировосприятия, как в следующем контексте: «Он <…> шёл на кухню или на крыльцо, наблюдая за жизнью деревьев, кустов, травы, которым не было дела до людей. Они раскачивались, чутко ловя воздушные потоки, изредка добирающиеся до них через обступившие пятиэтажки, и отзывались взволнованным шелестом. С этим движением воздуха прилетали обрывки еле слышной музыки, принесённые издалека, и острый запах аспидного горячего асфальта, который укладывали где-то неподалёку. Ветерок ненадолго замирал в прозрачных солнечных бликах, разлитых в прогалах кустов, до нового порыва, приносящего другие звуки и запахи обновлённого весеннего города» (Хакуашева, 2024, с. 10). В приведенном текстовом фрагменте ощущение растворенности в природе, тесного общения с ней, манифестирующее особенности родной лингвокультуры писателя и его героя, не покидает Берда даже в окружении пятиэтажек: деревьям, кустам, траве нет дела до людей, они чутко ловят воздушные потоки и отзываются взволнованным шелестом, ветерок приносит звуки и запахи, замирая в солнечных бликах.

Также описание внутреннего мира главного героя обнаруживает лингвокультурные маркеры при том, что ни одной лексемы, лексического сочетания или высказывания не маркировано этноспецифически в данном контексте: «Бурная многоцветная лавина впечатлений к вечеру перемалывалась, а ночью эта дневная руда превращалась в яркую ленту сновидений. Она рождалась тёмной серой точкой в притихшем небе, так что Берд даже не смотрел в ту сторону. Она медленно беззвучно приближалась, причудливо меняя форму, неотступная, неотвратимая. Это уже не точка, а тень, облако… туча» (Хакуашева, 2024, с. 36). Само восприятие дневных впечатлений как лавины, руды, переработанной, «перемолотой», свидетельствует о проявлении национального языкового сознания билингва в этом макроконтексте, а то, как представлено наступление сна, свидетельствует о фиксируемом на подсознательном уровне восприятии кавказской природы (в частности, стремительного наступления грозы в горах): Берд даже не замечает сначала эту «точку», но она быстро растет, «причудливо меняя форму». И «яркая лента сновидений» неотступна, неотвратима, она превращается из точки в тень, облако, тучу, что маркирует восходящую градацию в динамике усиления признака.

Онейрические компоненты художественного текста значимы в транслировании лингвокультурной специцики, объективируемой в символах и метафорах, например: «Теперь Хадиже чаще всего снился один и тот же сон: дом – тот, в котором они сейчас живут, оказывался другим, совсем непохожим; у него не было крыши, дощатый гнилой пол кое-где был проломлен, обветшавшие стены ободраны до кирпича, зияли дыры, и в них виднелся сад. Но когда она склонялась к ним, чтобы выглянуть наружу, выяснялось, что там только мрак, сквозь который не может пробиться ни луча. И она шестым чувством понимала, что необходимо привести дом в порядок; появлялась огромная цыганская игла с суровой ниткой, и она принималась сшивать разорванные края пола, потолка, стен. Но сегодня Хадижа проснулась в мёртвом оцепенении: ей приснилось, что она отрывает части своего тела, которые ей кажутся не столь важными, чтобы сохранить главные; тогда она начинает всматриваться в оставшуюся плоть, но та разливается водой…» (Хакуашева, 2024, с. 25-26). В приведенном макроконтексте такими лингвокультурно значимыми маркерами являются образы дома, сада, мрака, иглы, воды, тела. При этом все действия героини и ее ощущение самой себя в пространстве объективируют коды кабардинской культуры, архетипические в своей семантике и транслируемые посредством лингвистических механизмов русского языка. Разрушенный дом, но сохранившийся при нем сад, который затем также растворяется во мраке, стремление привести дом в порядок, сшить огромной иглой с суровой ниткой рвущееся на части бытие в родном пространстве, обретение самой себя через отказ от ненужного, оказывающееся, в конечном счете, необходимым, без которого и оставшееся *разливается водой* – все эти вербальные маркеры отчетливо свидетельствуют об архетипичности национального сознания писателя-билингва, воплощающего значимые для родной культуры символы и метафоры в сложных, лингвокультурно специфических образах.

Таким образом, представленные фрагменты из текста повести М. А. Хакуашевой позволяют аргументировать наше предположение о том, что лингвокультурные характеристики художественного текста писателя-билингва определяются знанием о двух культурах, которые, в свою очередь, получают воплощение в индивидуально-авторской картине мира, тесно взаимодействуя и зачастую выступая в нерасторжимом единстве.

Заключение

Изучение художественного текста писателя-билингва с позиций репрезентации в нем культурных кодов и объективации лингвокультурных характеристик позволило прийти к следующим выводам.

Проблематика взаимодействия языка и культуры детерминирует выявление универсальных и этноспецифических компонентов картины мира конкретного этноса, что, в свою очередь, обусловливает необходимость описания культурного кода нации, репрезентируемого, наряду с разными сферами бытия народа, и в текстах, создаваемых билингвальной языковой личностью. Речемыслительная деятельность писателя-билингва является одним из самых сложных объектов лингвокультурологии, при этом функционально-семантический и лингвокультурный статус художественного билингвизма определяется разноуровневой репрезентацией культурных кодов и лингвокультурных маркеров, образующих многослойное семантическое пространство в художественном тексте писателя-билингва.

Основным лингвистическим средством, реализующим лингвокреативный потенциал билингвальной языковой личности, являются иноязычные вкрапления в тексте, созданном ею на втором (неродном) языке. Важную роль играют метафоры и символы, а также семантико-синтаксическая структура высказывания, которые объективируют индивидуально-авторскую картину мира писателя-билингва. Иноязычные вкрапления, метафоры, символы, особым образом организованные высказывания, обнаруживающие лингвокультурную специфику родного для писателя-билингва национального мира, в основном представлены в диалогах персонажей, в передаче семейных преданий, а также в тех фрагментах текста, которые отражают оценку главным героем другого персонажа.

Культурные коды находят отражение на различных текстовых уровнях, что подтверждает нашу мысль о фундаментальной роли родной лингвокультуры для авторской билингвальной личности. Основную нагрузку в репрезентации лингвокультурных характеристик компонентов художественного текста писателя-билингва в повести М. А. Хакуашевой «Страна Насып» несут описания природы, представленные с позиций главного героя, а также маркеры онейросферы, характеризующие внутренний мир различных персонажей в архетипическом ключе.

Перспективы исследования заключаются в возможном проецировании концепций языкового сознания на процедуру выяснения транслирования культурных кодов первого (родного) языка посредством лингвистических механизмов и культурных кодов второго языка, в необходимости установления функционально-семантических и лингвокогнитивных параметров художественного текста писателя-билингва, на интуитивном уровне декодируемых представителями различных этносов как аномальных, «необычных», актуализирующих идиостиль билингвальной творческой личности.

Материалы исследования | Research materials

1. Хакуашева М. А. Страна Насып // Дружба народов. 2024. № 6.

Источники | References

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста: теория и практика. Изд-е 2-е. М.: Флинта; Наука, 2004.
2. Бакуменко О. Н. Цветообозначения в двуязычном мировидении В. Набокова (на материале оригинального и автопереводного текстов романа «Лолита») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2023. № 20 (1).
3. Бахтикиреева У. М. Особенности русского художественного текста писателя-билингва // Русистика. 2004. № 1.
4. Бахтикиреева У. М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: дисс. … д. филол. н. М., 2005.
5. Валгина Н. С. Теория текста: учеб. пособие. М.: Логос, 2003.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русская словесность, 1996.
7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. под ред., с предисл. и примеч. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984.
8. Зельдович Г. М. Взаимоподобие смыслов и структура художественного текста // Слово.ру: балтийский акцент. 2020. № 1 (11).
9. Красных В. В. Текст как единица дискурса // Тезисы докладов Международной юбилейной сессии, посвященной 100-летию со дня рождения акад. В. В. Виноградова (г. Москва, 1 января – 31 декабря 1995 г.). М.: Издательский дом Московского государственного университета, 1995.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Академия, 2010.
11. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003.
12. Пищальникова В. А. Проблемы лингвоэстетического анализа художественного текста. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 1984.

13. Рогозная Н. Н., Давыдова М. А. К вопросу о проблеме интерязыка, интерференции и билингвальных моделей: теоретические и прикладные аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 507. https://doi/org/10.17223/15617793/507/22
14. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологи / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс; Универс, 1993.
15. Соболев А. Н. Языковой и культурный союз: методика обнаружения регулярных соответствий // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 90. https://doi/org/10.17223/19986645/90/7
16. Томберг О. Лингвокультурологические аспекты исследования художественного образа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (16).
17. Туксаитова Р. О. Художественный билингвизм: к определению понятия // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39.
18. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003.
19. Хомченкова И. А. Русские слова в осетинской речи: корпусные наблюдения // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2023. № 1 (39). https://doi/org/10.23951/2307-6119-2023-1-55-72
20. Чанышева З. З. Культурная коннотация в метаязыке лингвокультурологии // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 1.
21. Чурилина Л. Н. Лексическая структура художественного текста: принципы антропологического исследования. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2002.

Информация об авторах | Author information

RU

Кузнецова Анна Владимировна[1], д. филол. н., проф.
[1] Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

EN

Anna Vladimirovna Kuznetsova[1], Dr
[1] Southern Federal University, Rostov-on-Don

[1] *avkuznetsova@sfedu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.11.2025; опубликовано online (published online): 24.12.2025.

Ключевые слова (keywords): художественный текст; билингвальная языковая личность; лингвокультурные маркеры; языковая картина мира; культурный код; literary text; bilingual linguistic personality; linguocultural markers; linguistic worldview; cultural code.